

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статье анализируется модернизированность брачно-семейных отношений. Брачно-семейные отношения детерминированы условиями развития определенного общества. Подобные условия обуславливают функции семьи, которые оказывают влияние на характер семейных взаимоотношений. Отмечаются тенденции трансформации брачно-семейных отношений в современной России, к которым относят актуализацию традиционных механизмов самосохранения и воспроизводство патриархальных норм, а также пересмотр прежних норм в сторону эгалитарности.

Ключевые слова: процесс глобализации, модернизация, общество, разделение труда, поведение молодых людей, альтернативная традиционная форма брачно-семейных отношений.

В 1990–2000-х годах в России произошли коренные политические и социально-экономические изменения, это привело к изменениям во всех сферах общества, в том числе и брачно-семейной. Инициированные процессом глобализации масштабные социально-экономические и социокультурные изменения, которые происходят в обществе в последние десятилетия, находят отражение в эволюции и трансформации форм семейной жизни и моделей гендерного поведения [2, с. 349].

Модернизация затронула все сферы жизнедеятельности, породив широкое многообразие моделей брачно-семейных отношений, каждая из которых удовлетворяет потребности определенной части российского общества и, следовательно, имеет право на существование [8, с. 301].

Исследователи отмечают две противоположные тенденции трансформации брачно-семейных отношений в современной России, к которым относят актуализацию традиционных механизмов самосохранения и воспроизводство патриархальных норм в качестве адаптивной реакции со стороны семьи и продвижение ценно-

стей индивидуального успеха, пересмотр прежних норм в сторону эгалитарности [3, с. 51].

В целях рассмотрения характера брачно-семейных отношений исследователи выделяют следующие параметры семьи [3, с. 46]:

- демографический, который определяет структуру семьи (бездетная, однопородная, мало- либо многодетная, полная либо неполная);
- социально-культурный, отражающий образовательный уровень родителей, их участие в жизни общества;
- социально-экономический, который характеризует имущественные характеристики и занятость родителей на работе;
- технико-гигиенический, отмечающий условия проживания, особенности образа жизни.

А. К. Дзагкоев разделяет на традиционные и современные модели брачно-семейных отношений [3, с. 79]. Для традиционной модели брачно-семейных отношений свойственны:

- строгая сегрегация социально-половых ролей и функций, которые связаны со стереотипными видами деятельности;
- патриархальная (реже матриархальная) иерархия с установлением власти хозяина над имуществом, деятельностью, с подчиненным положением зависимых членов семьи;
- сложная структура семьи с совместным проживанием в одном домовом хозяйстве супружеских пар нескольких поколений с их детьми;
- сосредоточение всех необходимых функций в семье, принятие участия в их выполнении со стороны всех домочадцев, погруженность женщин лишь в домашнюю занятость;
- нередко неограниченный характер репродуктивного поведения, рождаемость на уровне естественной способности женщины, осуждение всех мер по ограничению.

Также следует признать характерные показатели модернизированных брачно-семейных отношений, которые указывает А. К. Дзагкоев. К ним относятся [3, с. 92]:

- стирание границ между ролями супругов, вариативность осуществления семейных функций, в том числе та, что связана со структурной неполнотой либо деформацией семьи, например, семья с одним родителем, семья, которая состоит из прауродителей и внуков без среднего поколения;
- в качестве преимущественного выступает нуклеарный тип семьи, которая состоит из супругов и их несовершеннолетних детей;

– симметричная модель брачно-семейных отношений, где оба супруга считаются равноправными в части распоряжения семейными средствами, воспитания детей, решения иных вопросов;

– занятость профессиональным трудом всех взрослых трудоспособных членов семьи, постоянная работа женщин вне дома, которая обусловлена не только нуждой дополнительного заработка, но и желанием женщин самореализоваться, добиться успеха и признания;

– функциональная дифференциация жизнедеятельности семьи в обществе;

– «лимитированный» характер репродуктивного поведения, уменьшение уровня рождаемости. Планирование семьи представляет собой общепризнанный тип репродуктивного поведения.

Кроме традиционной и современной моделей брачно-семейных отношений, выделяют следующие типы [5, с. 36]:

– нуклеарный тип брачно-семейных отношений, который предполагает объединение лишь двух поколений. В настоящее время данная модель является наиболее распространенной в обществе западных стран;

– расширенная семья, включающая родственников (бабушек, дедушек, внуков, сестер, братьев), а также людей, которые являются близкими по определенным причинам.

Необходимо выделить полную семью, которая по своей структуре полностью соответствует нуклеарной, если включает отца, мать и ребенка.

Неполная семья представляет собой семью, в которой один из родителей отсутствует. Исследователи отмечают дополнительный аспект, который предполагает существование функционально неполной семьи, к которой относят семьи с двумя родителями, но профессиональные либо иные факторы оставляют им недостаточное количество времени для воспитания детей.

Полагаем, что нужно отразить классификацию в зависимости от характера воспитательного влияния и возможности адаптации ребенка из семей в обществе, которая была предложена М. Ю. Арутюнян [5, с. 126]:

– традиционная модель брачно-семейных отношений, в которой отмечается воспитание уважения к авторитету старших, педагогическое влияние, осуществляющееся сверху вниз. В качестве результата социализации ребенка в условиях подобных отношений выступает способность легко вписаться в общественную структуру. Дети из семей, в которых отмечаются подобные взаимоотношения,

легко усваивают традиционные нормы, однако испытывают сложности в формировании собственных семей;

– детоцентрические брачно-семейные отношения, при которых в качестве основной задачи родителей выступает обеспечение благополучного будущего их ребенка, то есть семья существует лишь для ребенка. Влияние осуществляется обычно снизу вверх. Таким образом, в результате у детей образуется высокая самооценка, ощущение своей значимости, однако повышается вероятность возникновения противоречий с социальным окружением вне семьи;

– супружеская семья, которая предполагает такую модель брачно-семейных отношений, где основная цель предполагает наличие взаимного доверия, принятия и автономности ее членов. Отмечается горизонтальный характер воспитательного воздействия, то есть «на равных» между родителями и детьми. Обычно у детей, которые воспитаны в подобных отношениях, отсутствуют навыки подчинения общественным требованиям. Ребенок плохо приспосабливается в среде, которая построена по вертикальному принципу.

В качестве основных направлений изменений брачно-семейных отношений можно выделить следующие аспекты.

Первым является изменение состава семьи. В нашей стране отмечается снижение средней численности членов семьи по причине уменьшения рождаемости и сведение ее к супружеской паре и ее потомству. Несмотря на то, что в нашей стране роль детей для полноценной жизнедеятельности женщины высоко оценивается общественным мнением, современная российская семья является малодетной, то есть с одним либо двумя детьми. Необходимо отметить, что указанный сдвиг в репродуктивном поведении и формирование соответствующих социальных установок в структуре семейных ценностей считается устойчивым и закономерным.

Вторым аспектом является увеличение количества семей с одним родителем, чаще всего это мать. Однако потому, как существуют и семьи, где имеется одинокий отец, то в целом подобные семьи определяют в качестве «семьи с одним родителем».

Одинокий родитель представляет собой неустойчивое состояние, и его рамки зачастую неопределенны. Э. Гидденс полагает, что большая часть людей не желали бы выступать в качестве одиноких родителей, однако существует в настоящее время увеличивается количество женщин, решивших «завести» ребенка «для себя» [1, с. 19]. Таких женщин определяют как «матерей-одиночек по выбору». Эти женщины обладают достаточным количеством ресурсов

для самостоятельного воспитания детей. Но для большей части одиноких матерей свойственна высокая зависимость между показателями рождаемости вне брака и показателям низкого уровня жизни.

Сегодня отношение к одинокой женщине воспитывающей одного ребенка неоднозначное. В России лишь 5% опрошенных полагают, что в целях роста и развития детей не обязательно иметь двоих родителей. Но необходимо отметить, что мать-одиночку, которая желает воспитывать детей самостоятельно, в России одобряют 53% опрошенных [9].

Третьим аспектом является рост количества сожительства. Среди респондентов с детьми таких оказалось около 10%, без детей — около 14%. Сожительство выступает в качестве официально незарегистрированного долговременного не менее 2-х лет супружеского и хозяйственно-бытового союза мужчины и женщины. В случае если в сожительстве рождается ребенок, то подобный союз называют гражданским браком.

Считаем, что подобная практика не одобряется обществом, однако и не осуждается им. Так, для мужчин сожительство представляет возможность жить с женщиной и одновременно оставаться более свободным, чем в юридически зарегистрированном брачном союзе. Перепись населения свидетельствует об этом: так, у нас всегда большее количество женщин, которые считают себя замужними, чем мужчин, которые полагают, что они женаты.

Разделение труда в сожительствующих союзах выступает более традиционным, но субъекты подобных отношений отмечают более активное участие лиц мужского пола в домашних делах и большую удовлетворенность разделением домашнего труда. Исследователи полагают, что осуществляется сдвиг властных полномочий с вступлением в брак: мужчины более склонны оказывать помощь женщинам, когда в их отношениях меньше определенности и по этой причине сожительствующие женщины больше удовлетворены браком.

Четвертый аспект — увеличение числа разводов. Вместе с увеличением числа разводов сегодня одновременно отмечается снижение числа людей, которые осуждают разводы.

По сведениям Всероссийского центра изучения общественного мнения, алкоголизм либо наркомания выступают в качестве основных факторов разводов в нашей стране. На данную причину указывают большинство опрошенных (51%). Среди иных причин распада брачно-семейных отношений респонденты отмечают [10]:

- отсутствие собственного жилья — 41%;
- невозможность прокормить семью из-за низких доходов — 29%;
- вмешательство родственников в дела семьи — 18%.

Реже опрашиваемые давали следующие ответы:

- невозможность иметь детей — 10%;
- долгое раздельное проживание — 8%;
- тюремное заключение — 3%;
- хроническая болезнь одного из супругов — 2%.

В последнее время увеличилась доля тех, кто в виде факторов разводов отмечают алкоголизм или наркоманию — с 33% до 51%, отсутствие собственного жилья — с 21% до 41% и невозможность прокормить семью — с 8% до 29%.

Можно обратить внимание, что в качестве своеобразных препятствий разводам чаще всего респонденты называют невозможность «поделить» детей между супругами (33%), трудности с разделом жилья, другого имущества (32%), материальная зависимость, несамостоятельность одного из супругов (24%), отсутствие согласия на развод со стороны одного из супругов (20%), неприятный характер бракоразводного процесса (12%), национальные и религиозные обычаи (10%), осуждение со стороны родственников и друзей (8%). Однако 23% респондентов уверены в том, что на пути бракоразводного процесса не существует непреодолимых препятствий, то есть развестись можно в любом случае [10].

Пятым аспектом является изменение ролевой структуры семьи.

Согласно данному утверждению, процесс распределения обязанностей в семейных отношениях становится более равноправным, отмечается рост авторитета и влияния женщины-матери, а также изменения представлений о главе семьи.

По мнению автора, совсем недавно сформировалась супружеская семья, где выражены равноправные отношения и стабильность брака находится в зависимости от желаний и качества отношений между супругами.

В целях выявления основных направлений трансформации брачно-семейных отношений в России было проведено социологическое исследование среди семей. Было опрошено 1200 мужчин и женщин, которые состоят в браке. Рассмотрим социальный портрет семей, которые принимали участие в исследовании: это супруги, которые состоят в зарегистрированном браке более десяти лет и имеют, как правило, одного ребенка и доход на одного члена семьи

в размере 10–15 тыс. рублей ежемесячно. Супруги работают по найму полный рабочий день в виде рядовых сотрудников. Указанные характеристики можно экстраполировать в целом на семьи, которые проживают в провинциях нашей стране, где, в отличие от мегаполисов, рынок труда в основном содержит профессии с низким и средним уровнем оплаты труда, уровень доходов населения невысокий, инфраструктура в целях обеспечения жизнедеятельности семей развита в недостаточной степени [4, с. 36].

В данном исследовании гендерные роли в условиях брачно-семейных отношений определяются в качестве набора социально одобряемых образцов поведения, норм, представлений о мужественности и женственности, которые объясняют поведение супругов. Для определения основных направлений трансформации гендерных ролей в семье в нашей стране были исследованы методы распределения властных полномочий между супругами, в том числе в части распределения бюджета семьи, выявлено, каким образом производится распределение обязанностей по уходу за домом и детьми.

Результаты исследования выявили, что 69% опрошенных супругов придерживаются эгалитарных позиций на распределение ролей в брачно-семейных отношениях. По мнению респондентов, лидера в семье не существует, все решения принимаются совместным образом, а в конфликтных ситуациях супруги стремятся найти компромиссный выход из сложившейся ситуации [4, с. 36].

Анализ подчеркивает, что эгалитарными установками обладают супруги, которые состоят в зарегистрированном браке более 10 лет и имеют высшее образование. В то же время в 60% семей, в которых муж принимает главные решения, супруги имеют среднее и среднее специальное образование.

Существование эгалитарных тенденций в ходе трансформации брачно-семейных отношений подтверждает ориентация супругов на совместный характер распоряжения семейным бюджетом — 66,9% семей. При этом роль распорядителя бюджета нередко отводится женщине — 22,5%. Обычно это семьи со средним и низким доходом, что соответствует советской модели, когда для более рационального применения денежных ресурсов возникает необходимость их сосредоточения в одних руках и контролирующая функция возлагается на женщину [4, с. 37].

Лишь в 4,5% семей опрошенных бюджет в полной мере контролирует мужчина, что соответствует неопатриархальной модели брачно-семейных отношений.

Принятие главных решений в большей части семей осуществляется совместным образом, что подтверждает преобладание эгалитарных установок у супругов [4, с. 37]:

- вопросы о дорогостоящих покупках решают совместно 79% респондентов;
- вопросы проведения досуга — 72%;
- бытовые вопросы — 61%;
- вопросы воспитания детей — 63%.

Экономическая самостоятельность женщин, рост их социального статуса неизбежно предполагает другую, а именно партнерскую, модель брачно-семейных отношений. При этом мало кто из мужчин готов мириться с подобным положением и тем более превосходством жен в брачно-семейных отношениях, а женщины, как правило, нередко предпочитают свободу от супружества, где они не находят понимания, а также материнство без брака.

Исследователи отмечают, что стремление к совместному принятию решений супругами является доминирующей в семьях в настоящее время.

Согласно мнению ученых, стабильность браков считается итогом высокого уровня кооперации, в который включено совместное ведение домашнего хозяйства. Исследователи утверждают, что чем больше решений принимается совместным образом, и чем чаще ответственность распределяется в равной степени между супругами, тем более успешными будут браки.

М. Арутюнян показывает, что наиболее стабильные браки представляют собой браки супругов, которые обладают двумя заработками и достигли гармоничной комбинации экономической и семейной активности, ориентированных на демократический характер распределения семейных обязанностей [5, с. 85].

Однако следует подчеркнуть, что распределение домашних обязанностей в нашей стране в основном остается традиционным. Женщина тратит на домашние дела почти в два раза больше времени, чем мужчина. С. И. Голод предполагает, что это результат «консерватизма традиций», блокирующий переход к более ситуационному разделению труда среди супругов [5, с. 128].

Таким образом, трансформация моделей брачно-семейных отношений связана с изменением роли института семьи в обществе, а также изменениями брачно-семейного поведения молодых людей. На положение и содержание брачно-семейных отношений оказывает воздействие распространение в молодежной среде особого типа поведения, в качестве преобладающих ценностно-целевых устано-

вок которого выступают предпочтение малодетной семьи, снижения количества зарегистрированных браков, высокая степень одобрения альтернативных форм брачно-семейных отношений.

Литература

1. Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2009. 176 с.

2. Байбурина Д. Г. Гендерный подход при исследовании процесса трансформации модели семьи в эпоху глобализации // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3. С. 349–352.

3. Задворнова Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 51–58.

4. Задворнова Ю. С. Тенденции трансформации гендерных ролей в современной российской семье // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 32–40.

5. Здравомыслова О. М., Арутюнян М. Ю. Российская семья на европейском фоне. М.: Институт социально-экономических проблем РАН, 1998. 324 с.

6. Рубина Л. Я. Социология. Екатеринбург: УГПУ, 2011. 313 с.

7. Селиванова О. А., Пластинина Е. Г. Модель современной российской семьи как ориентир государственной семейной политики // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 9. С. 35–45.

8. Семья на пороге III тысячелетия. М.: Институт социологии РАН, 2002. 237 с.

9. Чурсина В. Н. Современная модель российской семьи: особенности социально-психологической адаптации // Научные ведомости. 2014. № 6. С. 300–307.

10. Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы изменений ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 65–72.

11. Центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <http://wciom.ru/>.

Статья поступила в редакцию 02.03.16 г.

Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета д-ром социол. наук, доцентом Л. В. Орловой